АЛЕКСЕЙ БЁРБУТ

БРАТСТВО

Алексей Бёрбут

Братство. Сценарий

«Автор»
2026

Бёрбут А.

Братство. Сценарий / А. Бёрбут — «Автор», 2026

Два брата, разделённые верой и представлениями о справедливости, выбирают разные способы борьбы со злом: один — милосердие и прощение, другой — силу и страх. Но когда убеждённость старшего в своём праве решать чужие судьбы превращается в одержимость, он становится угрозой для того, кого поклялся защищать.

© Бёрбут А., 2026
© Автор, 2026

Братство. Сценарий

1.ДИСКЛЕЙМЕР

Все события, персонажи и организации в этом фильме вымышлены. У героев нет реальных прототипов. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, и с реальными событиями случайно.

2.НАТ. ШКОЛЬНЫЙ ДВОР - ДЕНЬ

Типовая советская школа. Мы на школьном дворе. Через двор бежит АВА (8): полный, рыжий, круглощёкий. Он одет в школьную форму СССР для младших классов. На спине ранец. Ава бежит медленно и плохо. Он красный. По лицу течёт пот. На лице испуг. Ранец, подпрыгивая при каждом шаге, бьёт по спине. Он оглядывается на бегу и пытается прибавить скорость. За Авой на большом расстоянии бегут ТРОЕ МАЛЬЧИШЕК (8). Они тоже одеты в школьную форму. Они хохочут и кричат.

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК

Эй, урод, стой!

ВТОРОЙ МАЛЬЧИК

Стой, хуже будет!

Ава сворачивает за угол школы и вбегает в тупик: узкий двор между глухой бетонной стеной и корпусом. Там стоят переполненные мусорные баки, крышки не закрываются, вокруг мухи и раскисшие объедки. У одного из баков лужа зелёного цвета. Ава прижимается спиной к стене и с испугом смотрит в ту сторону, откуда прибежал. Мальчишки входят в тупик, перекрывают проход и подходят к Аве.

АВА

Не надо!

ВТОРОЙ МАЛЬЧИК

Бей урода!

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИК бьёт Аву в живот. Ава сгибается, приседает и закрывает голову руками. ВТОРОЙ МАЛЬЧИК и ТРЕТИЙ МАЛЬЧИК начинают со всех сторон бить Аву по голове, периодически, взяв паузу, пытаются нанести удар между руками Авы. Ава плачет. Они смеются. Удар кулаком проскакивает между руками Авы и приходится в ухо. Ава громко кричит от боли.

В переулок молча и быстро вбегает КАЙ (12): смуглый, худой, спортивный, тёмные волосы, глаза светло-карие, желтоватые. Он сосредоточен. Челюсти сжаты. Не говоря ни слова, он подбегает и начинает наносить удары. Звук исчезает и вместо него мы слышим монотонный гудок - «БИП». В атаке Кая нет грации боксёра или каратиста. Это жестокая уличная драка без правил. Первому мальчику после обманного движения левой он бьёт правой в лицо, и затем ещё несколько добивающих ударов. Мальчик падает. Кай «тыкает» его ногой в лицо, поверх ладоней, которыми тот закрывается. Через прижатые к лицу ладони мальчика выступает кровь. Второй мальчик пытается убежать, Кай его моментально догоняет, делает подножку и, когда тот падает, садится сверху и бьёт несколько раз. Третий мальчик в испуге забился в угол тупика. Он отрицательно трясёт головой и говорит. Мы не слышим слов, но человек, читающий по губам, сумеет прочесть: «Я его не бил! Я его не бил! Я просто стоял!» Камера переходит на Кая. Мы уже не видим третьего мальчика, но видим, как Кай раз за разом молча, не изменяя выражения лица, наносит удар.

Мы видим, как на плечо Кая ложится мужская рука. Это УЧИТЕЛЬ (40). Звук возвращается. Гудок исчезает. Мы слышим громкие рыдания трёх мальчиков. Мужская рука крепко держит Кая за плечо. Он дёргается ещё два раза, а потом останавливается.

УЧИТЕЛЬ

…нись! Всё. Они же уже лежат! Посмотри, что ты с ними сделал?

Учитель обводит глазами «побоище». Третий мальчик скрючился в углу, сидит на земле и держится за ухо. Второй плачет, обхватив руками голеностоп, у Первого грудь залита кровью из сломанного носа. Он уже сидит, но рыдает и держится за нос.

УЧИТЕЛЬ

Всё. К директору!

3.ИНТ. ШКОЛА, КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА - ДЕНЬ

Большая, просторная приёмная советской школы. Высокие потолки. На стенах - выцветшая краска бледно-бежевого цвета. В углах кое-где заметны следы старых побелок и мелкие потёртости.

У окна стоит массивный письменный стол секретаря. На нём - чёрный телефон с диском, пишущая машинка, стакан с карандашами и ручками, стопка школьных журналов, папки с документами и перекидной календарь на 1984 год. Рядом лежит несколько листов, отпечатанных на машинке.

На стене - стенд «НАША ШКОЛА». Фотографии учителей и учеников, грамоты, вырезки из газет. Рядом - старые фотографии пионерских линеек и школьных праздников. Красные галстуки на фотографиях выглядят уже немного выцветшими. Над стендом - портрет Ленина в простой деревянной раме. Рядом висит государственный флаг СССР и небольшой герб. Вдоль стены - высокие деревянные шкафы со стеклянными дверцами. За стеклом - папки, методички, книги, подшивки газет. На одном шкафу стоит несколько коробок с надписями от руки. У стены - несколько одинаковых деревянных стульев для посетителей. В углу - металлическая вешалка. На ней висят чьё-то пальто, детская куртка и старый плащ.

Напротив стола секретаря - дверь кабинета директора. Дверь массивная, деревянная, тёмно-коричневая, местами затёртая до более светлого дерева. В верхней половине - прямоугольное матовое стекло. На стекле чёрными буквами написано: «ДИРЕКТОР». Буквы нанесены давно, кое-где краска слегка потрескалась. Дверь закрыта. На двух стульях сидят Ава и Кай.

Быстрым шагом входят ПАПА и МАМА. Мама бросает быстрый взгляд на Аву и подходит к Каю. Папа сразу подходит к Каю, не глядя на Аву.

ПАПА

Сынок, всё нормально. Сейчас…

Папа и Мама проходят к двери и входят, не стучась. Через некоторое время появляется Учитель. Он проходит, не глядя на детей, и входит к директору. Пока дверь открыта, мы слышим разговор на повышенных тонах. Мы не видим говорящих.

ДИРЕКТОР

(кричит)

…сциплина!

МАМА

(кричит)

То, что он недотёпа - не повод его бить! Вы должны за этим следить, а не Кай!

Дверь закрывается. Слов опять не слышно. Ава начинает шмыгать носом.

КАЙ

Ты чего?

АВА

Завтра они меня опять поймают.

КАЙ

(спокойно)

И я их снова изобью.

АВА

Поймают, когда тебя не будет.

Кай встаёт, приседает напротив Авы. Теперь они смотрят друг другу в глаза.

КАЙ

Запомни. Я всегда буду рядом, всегда тебя защищу. Потому что я твой брат.

4.ИНТ. КВАРТИРА, ДЕТСКАЯ - ВЕЧЕР

Детская в квартире советского времени. На стенах бумажные обои неясного цвета между рыжим и красным. Пол покрыт ДВП, крашеным в тёмно-коричневый цвет. В комнате двухстворчатый шкаф 70-х годов XX века, две узкие кровати, письменный стол, стул. Боковина стола разрисована ручкой - там нарисованы ноты, копирующие картинку на самолете из фильма «В бой идут одни старики». Копия с ошибками - рисующие не знали, как пишутся ноты, и рисовали по памяти. На полу ковровая дорожка с зелёным рисунком и красными полосами по краям. На ней сидит Ава. Перед ним фигурки: набор «Рыцари и богатыри» советских времен. На столе плотная пластиковая обложка от дневника и моток синей изоленты. За окном сумерки. Кай сидит за столом, скручивает обложку в тугую трубку. Туго.

КАЙ

Ава, иди сюда.

Ава поднимает голову, послушно встаёт. Кай протягивает ему скрученную трубку.

КАЙ

Держи.

Ава берёт её двумя руками. Обложка раскручивается и рулон ослабевает.

КАЙ

(недовольно)

Крепко держи!

Он берёт обложку, снова скручивает, сильнее, плотнее. Передаёт Аве. Ава перехватывает, но опять не может удержать - обложка раскручивается.

КАЙ

(кричит)

Держи нормально!

Ава берёт. Лицо у Авы испуганное. Плечи дрожат. Рулон разворачивается ещё быстрее.

КАЙ

(ледяным голосом)

Выставь руки.

АВА

(испуганно)

Зачем?

КАЙ

Выставь!

Ава начинает плакать, но вытягивает руки вперёд, ладонями вниз. Кай замахивается. Бьёт с размаху по рукам. Ава кричит от боли. Отдёргивает руки, прижимает к груди. Текут слёзы.

КАЙ

Держи.

Ава плачет, но берёт рулон. Пальцы скользят, руки трясутся. Обложка распускается.

КАЙ

Выставь руки.

АВА

(без надежды)

Не надо…

КАЙ

Выставь!

Ава покорно вытягивает руки. Звук удара. На полу лежит опрокинутая фигурка богатыря. Камера на лице Авы. Лицо совершенно распущено в плаче. Кай крутит дубинку в руках. Она ровная, плотная, тяжёлая. Кай довольно кивает. На заднем фоне плачет Ава. Теперь он негромко всхлипывает. Камера переходит на Аву. Он сидит, плачет и смотрит в пол. Кай переводит взгляд на Аву. В лице что-то мелькает. Он хмурится.

КАЙ

Не реви. Ты же мужчина!

Ава всхлипывает и кивает, не поднимая глаз.

5.НАЗВАНИЕ ФИЛЬМА - БРАТСТВО

6.ИНТ. ПАЛАТКА - РАССВЕТ

Армейская палатка. Серый свет пробивается сквозь брезент. В центре буржуйка. Вдоль стен железные койки, на них спят одетые бойцы. На ящиках из-под патронов подсумки, разгрузки, каски, бронежилеты. Автоматы у изголовий.

КАЙ (30) спит на крайней койке, не раздевшись, в сапогах. Под правой рукой АКС-74У. Лицо с тёмными кругами под глазами, борода пятидневной давности. Во сне он слегка скалится.

Полог откидывается. Вбегает ДНЕВАЛЬНЫЙ (19), запыхавшийся, форма на нём новая, насыщенного зелёно-коричневого цвета, ремень блестит.

ДНЕВАЛЬНЫЙ

(шёпотом)

Товарищ старший прапорщик!

Рука Кая сама хватает автомат. Он садится на койке рывком, ствол уже смотрит на вход. Полсекунды он осматривается. Потом опускает оружие.

ДНЕВАЛЬНЫЙ

Семёнова подорвали…

КАЙ

(сдавленным после сна голосом)

Тимур, Сергей, подъём! Поехали!

Кай натягивает куртку. В палатке просыпаются: кто-то садится, кто-то ругается шёпотом. С соседних коек поднимаются двое.

ТИМУР (30), крепкий, с проседью в щетине, широкие плечи. Форма на нём такая же выгоревшая, как у Кая, почти светло-серая на коленях и локтях, в пятнах от масла. И СЕРГЕЙ (24), худой, нервный, с острым кадыком; куртка на нём чиненая, на локте аккуратная заплатка. Они одеваются быстро, молча.

Экипировка Кая: выгоревшая «Флора», рукава закатаны до локтей, под курткой тельняшка. Поверх самодельная разгрузка из брезента с четырьмя подсумками под магазины АК-74. Магазины в них перевязаны попарно изолентой. На поясе гранатная сумка, нештатный нож с кавказским колоритом, пистолет ПМ в кобуре. На голове выцветшая каска с матерчатым чехлом, висит на ремешке за спиной. Берцы, не сапоги, шнурки замотаны в узлы. Автомат акс-74У с короткой скобой, цевьё обмотано лентой, на прикладе зарубки.

У Тимура ак-74 с подствольным гранатомётом, разгрузка с шестью подсумками. У Сергея обычный ак-74 с облезшим прикладом, на разгрузке подсумок с аптечкой.

Молодые бойцы, которых будят по тревоге, выглядят иначе: новенький камуфляж насыщенного цвета, чистые подсумки, автоматы с ровной краской. Они суетливо возятся с ремнями, а троица у выхода уже готова.

7.НАТ. ЛАГЕРЬ - РАССВЕТ

Серое утро. Над лагерем стелется дым от полевой кухни. Часовой у блиндажа курит в рукав. У ворот две машины: командирский УАЗ с брезентовым верхом и грузовик «Урал» с тентом, в который садятся бойцы.

Кай, Тимур и Сергей идут к УАЗу. Тимур за руль, Кай на переднее сиденье, Сергей садится сзади, автомат зажат между колен. Они захлопывают двери почти одновременно.

ТИМУР

(заводя мотор)

Он?

КАЙ

Чёрт его знает…

Выезжают за ворота. Часовой у шлагбаума поднимает руку. УАЗ набирает скорость. За ним, отставая и пыля, ползёт «Урал».

8.ИНТ. ХРАМ, АЛТАРЬ - УТРО

Небольшой приходской алтарь. Горит лампада. За царскими вратами виден клирос и часть храма: свечи, несколько прихожан, платки.

АВА (26) завязывает пояс поверх подризника. Руки не слушаются, узел не получается. АЛТАРНИК (20) раздувает кадило и подходит к нему, складывая ладони.

АЛТАРНИК

Благословите, батюшка.

АВА

(торопливо)

Бог благословит.

Алтарник целует руку, отходит. ОТЕЦ НИКОЛАЙ (65), седая борода, неторопливые движения, оправляет на Аве епитрахиль и фелонь, как поправляют ребёнку шарф.

ОТЕЦ НИКОЛАЙ

Ну с Богом! Поздравляю. Сегодня вы сами, а я рядом.

Ава кивает. Он волнуется. Они встают перед престолом. Через царские врата виден клирос: РЕГЕНТ (50) в очках поднимает камертон. Встречается взглядом с Авой и коротко кивает, спокойно, доброжелательно. ЧЕТВЕРО ПЕВЧИХ стоят за ней, смотрят на Аву со вниманием.

Ава делает шаг к царским вратам. Голос ровный, чуть высокий:

АВА

Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков.

ХОР

(негромко, стройно)

Аминь.

Тишина. Ава стоит перед вратами и смотрит в сторону, будто ждёт. Лицо растерянное: по привычке он ждёт диакона. Диакона нет.

Секунда. Три. Пять. На клиросе регент поднимает глаза поверх очков. Певчие переглядываются. Одна из женщин осторожно закрывает ноты. Пауза затягивается, слышно, как потрескивает свеча.

Из-за плеча Авы шепчет отец Николай.

ОТЕЦ НИКОЛАЙ

(почти беззвучно)

«Миром Господу помолимся».

Ава вздрагивает и запинается.

АВА

Миром Господу помолимся.

ХОР

(сразу, ровно)

Господи, помилуй.

Служба идёт дальше. Хор поёт. Ава отступает вглубь алтаря и встаёт рядом с отцом Николаем у престола, лицом к иконе. Руки сжаты на груди. Через врата видно клирос: у регента

плечи чуть вздрагивают от смеха, она опустила голову к нотам. БАС смотрит в потолок. ЖЕНЩИНА-ПЕВЧАЯ сжала губы. Отец Николай смотрит на икону. Усы подрагивают от улыбки.

ОТЕЦ НИКОЛАЙ

(успокаивающе)

Я в первый раз Евангелие пять минут искал. А оно в руках было.

Ава краснеет.

9.НАТ. ДОРОГА, ПОВОРОТ - ДЕНЬ

Горная дорога в низине, по обеим сторонам кусты и каменистые склоны. На повороте стоят три разбитых командирских УАЗа.

Первый стоит поперёк дороги, выгорел дотла. Брезентовый верх сгорел, остались голые дуги каркаса. Стёкол нет, двери перекошены, сиденья чёрные остовы. Краска вздулась пузырями и облетела клочьями. На левом борту аккуратное круглое отверстие с оплавленными краями, с обратной стороны борт вырван наружу рваными лепестками. Колёса ещё тлеют, из резины вьётся чёрный дым.

Второй с развороченным правым боком, будто его вскрыли консервным ножом: дверь оторвана, стёкла выбиты, внутри всё чёрное, в копоти.

Третий упёрся в обочину, развёрнут поперек дороги. Он почти цел снаружи, но весь изрешечён пулями: сотни мелких дыр в крыше и бортах, лобовое стекло в паутине трещин.

Около третьей машины, накрытые брезентом, лежат тела. Рядом санитары, бойцы в касках. Кто-то курит.

УАЗ Кая останавливается. Кай, Тимур и Сергей выходят. МАЙОР (45), небритый, с красными глазами, идёт навстречу, не здороваясь.

МАЙОР

Местные говорят, он на дорогу вышел. Не прячась. И из гранатомёта, с бедра…

Кай идёт вдоль колонны. Останавливается у первого УАЗа, рассматривает рваный борт, потом приседает у воронки на обочине рядом со вторым. Там чёрная яма, вырвано полотно.

КАЙ

Фугас. С обочины.

Кай поднимается. Идёт к кустам у дороги, метрах в пятнадцати от третьей машины. Там примята трава, валяются окурки, россыпь автоматных гильз.

КАЙ

(тихо)

Тут ждали.

Кай идёт к третьей машине.

КАЙ

Когда начали разворачиваться, они начали стрелять.

(машет в сторону места засады)

Потом раненых добили, да ушли…

Майор хмурится.

КАЙ

Знал, сколько машин. Всё, сука, рассчитал. Где встанет первая, где вторая…

МАЙОР

Ну, старший прапорщик, не томи… Он?

Кай отвечает не сразу. Задумчиво трёт подбородок. Потом кивает.

КАЙ

Да, здесь такое мог сделать только Маха.

(пауза)

И ещё. Навела какая-то сволочь, кто знал маршрут. Семёнов осторожный был. Надо трясти тех, кто знал.

МАЙОР

Твою мать! Принесло его на мою голову…

Майор секунду думает. Потом коротко кивает. Тимур переглядывается с Сергеем. Кай отряхивает ладони: на них осталась сажа.

Кай поворачивается к склону. Туман на вершинах медленно уходит. Над горами далеко каркает ворон.

10.ИНТ. КВАРТИРА, КУХНЯ - ВЕЧЕР

Тёплый свет лампы над столом. ВИКА (25) в домашней кофте проверяет тетради. Ава сидит напротив, ужин не тронут, подрясник заменён домашней рубашкой. Он смотрит в тарелку. Выражение лица унылое.

АВА

Я сегодня опозорился.

ВИКА

(не отрываясь от тетрадей, рассеянно)

Что случилось?

АВА

Сказал: «Благословенно Царство», встал и жду диакона. В соборе диакон говорил ектению, а я только возглас. А у них диакона нет.

ВИКА

Всё будет хорошо.

АВА

Как школьник, который забыл стихотворение.

ВИКА

(глядя в тетради)

А отец Николай?

АВА

Успокаивал. Но теперь все считают меня недотёпой.

ВИКА

Не обращай внимания.

АВА

(глядя на стол перед собой с убитым видом)

Регент сделала вид, что так и надо, а у самой от смеха плечи тряслись… Хор на меня смотрел, староста у ящика замерла…

Вика откладывает ручку, подходит к Аве и целует его в голову. Потом гладит по волосам.

11.ИНТ. ПАЛАТКА - НОЧЬ

Армейская палатка в лагере. Почти темно. В центре печка-буржуйка с трубой, угли тускло светятся. Вдоль брезентовых стенок стоят железные койки; на них спят вповалку одетые бойцы. У изголовий автоматы, на ящиках из-под патронов подсумки, разгрузки, бронежилеты, каски. За стеной тарахтит генератор.

В углу стол, сколоченный из ящиков, над ним тусклая лампа. Кай сидит за столом. Перед ним карта района, придавленная подсумком, с карандашными пометками. Кружка с давно остывшим чаем. Рядом в брезентовом чехле штатная радиостанция Р-159 с антенной, на спинке стула акс-74У. В руке небольшая трофейная рация Motorola с короткой антенной.

Он прижимает одной рукой к уху наушник. Мы слышим эфир его ухом. Он нажимает кнопку сканирования: каналы щёлкают один за другим. Шипение. Обрывки чужой речи на незнакомом языке. Снова шум. Кай закрывает глаза и слушает.

Проходит минута. Кто-то из спящих бормочет и переворачивается. Снаружи часовой кашляет, хрустит гравий. Шаги стихают.

И среди шума прорезается голос. Низкий, молодой, чуть насмешливый, с небольшим кавказским акцентом.

МАХА
(по радио)
Слышимость нормальная?

Шум генератора немного стихает, создавая эффект концентрации внимания. Он становится почти неслышным фоном. Вместо него на первый план выходит шум эфира. Пауза. Лёгкий треск. Кай наклоняет голову ближе к динамику.

МАХА
(по радио)
Ну что, Пахарь… ты там?

Кай открывает глаза. На лице злость.

МАХА
(по радио)
Грохот слышал? Красиво получилось.

Треск. Шум.

МАХА
(по радио)
Твой подполковник долго ехал.

Кай не двигается. Только пальцы медленно сжимают карандаш. Карандаш почти трещит.

КАЙ
(ровно, вполголоса)
Слышу тебя.

МАХА
(смеётся)
Я знал, что ты там.

КАЙ
Ты же знаешь, что я тебя поймаю?

В ответ короткий смешок.

МАХА
(по радио, протяжно)
Может, ты меня. А может, и я тебя.
(пауза)
Это теперь наша война. Понимаешь?

Кай молчит. Смотрит перед собой в одну точку, не видя ничего вокруг.

МАХА
(по радио)
Остальные здесь либо псы на привязи, либо шакалы. Падальщики. И только мы…

Эфир шуршит.

МАХА
Два волка.
(тише)
Последние. Остальные… статисты.

КАЙ
(со злостью)
Волки тоже умирают.

МАХА
(спокойно)
Да. Но красиво.

Треск усиливается, связь исчезает, потом выравнивается.

МАХА

(задумчиво)

…аешь, ты бы мог быть моим братом.

Пальцы Кая на секунду расправляются на карандаше. Потом собираются снова.

МАХА

Всё-таки я поймаю тебя первым.

Маха смеётся. Потом наступает молчание. Звук генератора снова усиливается. Теперь они с шумом эфира звучат одинаково громко.

МАХА

Пахарь. Давно хотел спросить.

(звук генератора снова стихает)

А почему ты Пахарь-то? Я до войны на тракторе работал.

(смешок)

Хотя… больше на «Ямахе» гонял. А ты?

КАЙ

Потому что пашу, когда другие отдыхают. И потому что вас вырываю, как сорняки.

Долгое молчание.

МАХА

(медленно, в голосе впервые появляется злость)

А кто сорняк, ты, значит, определяешь? Смелый ты человек, Пахарь…

КАЙ

Я не смелый. Я упрямый.

МАХА

(по радио)

Ладно. Посмотрим, кто кого переупрямит. Любишь сорняки выдирать? Я тоже.

Шум в динамике усиливается.

МАХА

(с лёгкой издёвкой)

Ищу тебя, брат.

Кай медленно выпрямляется. Связь обрывается. Динамик теперь шипит по-другому - пусто и глухо. Кай сидит неподвижно.

КАЙ

(тихо, в пустоту)

Я тебя поймаю.

Он выключает рацию, отводит наушник от уха. Оглядывает палатку. Все спят. Звук генератора снова усиливается, становится слышно дыхание спящих.

12.ИНТ. ДОМ СТАРОСТЫ, КОМНАТА - ВЕЧЕР

Комната для гостей: длинная, с низким потолком. Ковры на стенах и на полу, вдоль стен подушки, у дальней стены деревянная тахта. В нише полка с парадной посудой. В углу печка-буржуйка с трубой в окно, на ней чайник. Посередине низкий круглый столик на трёх ножках: тарелка с лепёшками, тарелка с сыром, два стеклянных стакана.

СТАРОСТА (60), сухой, с прямой спиной, сидит на табурете посреди комнаты. Руки лежат на коленях. Он смотрит вниз перед собой.

У печки на ковре сидят его ЖЕНА (55) в платке, СНОХА (30) и двое ДЕТЕЙ (5 и 8). Женщина прижимает к себе младшего. Сергей стоит над ними с автоматом. Тимур у двери смотрит на улицу сквозь щель в занавеске. По двум сторонам двери ДВОЕ МОЛОДЫХ СОЛДАТ (19) с автоматами. Их форма более насыщенного цвета.

Входит Кай. Он проходит через комнату, не снимая ботинок. На ковре остаются мокрые следы. Староста смотрит на эти следы, потом на Кая. Кай садится на тахту у дальней стены, напротив входа. Берёт с тарелки лепёшку, отламывает, ест. Староста следит за ним молча.

КАЙ

Жена пекла?

Староста не отвечает. Потом говорит тихо, не повышая голоса:

СТАРОСТА

Ты ешь мой хлеб…

Кай отряхивает ладони.

КАЙ

(спокойно)

Я не буду тебя бить.

(пауза)

Но мне нужно знать, где Маха. И ты мне это скажешь.

СТАРОСТА

Я не знаю…

Кай кивает и откидывается на подушки.

КАЙ

Знаешь…

Кай смотрит на жену, детей и сноху. Мальчик что-то шепчет матери. Неразборчиво, но слышно одно слово: «хьагвелла».

КАЙ

Сергей. Дай ребёнку воды.

Сергей вздрагивает. Берёт стакан со столика, наливает из чайника на печке, протягивает женщине. Женщина не берёт стакан. Смотрит на Старосту.

Кай показывает на детей, сноху и жену.

КАЙ

Они пойдут со мной… У тебя время до утра. А потом я либо приду с ними. Либо приду один.

Он смотрит на часы, потом на окно. Там темно, почти ночь. Тимур смотрит на Кая. Тот делает вид, что не замечает. Тишина. В печке потрескивают дрова. Снаружи лает собака.

СТАРОСТА

(хрипло)

Они ни при чём. Ты не посмеешь.

КАЙ

(спокойно)

Уже посмел.

Староста поворачивает голову к Каю и смотрит на него с ненавистью. Кай молчит. Староста смотрит на жену. Она смотрит на него, и в её взгляде страх. Он снова переводит взгляд на Кая.

СТАРОСТА

Ты думаешь, ты лучше его? Ты такой же…

КАЙ

(кивает)

Я знаю…

Он встаёт. Спокойно надевает перчатки с обрезанными кончиками пальцев. Идёт к двери. Мокрые следы на ковре тянутся за ним.

КАЙ

(солдатам у двери)

Вы остаётесь здесь.

(Тимуру и Сергею)

Всё, пошли.

Сергей делает знак головой жене старосты и снохе. Они встают и идут к выходу. Сноха, обнимая, ведёт детей. Выходя, Кай останавливается на пороге и поворачивает голову к старосте.

КАЙ

Решай…

13.НАТ. ДВОР ДОМА СТАРОСТЫ - ВЕЧЕР

Невысокий глинобитный забор, ворота настежь. Во дворе стоят две машины: армейский ГАЗ-66 с тентом на кузове и командирский УАЗ. Свет почти ушёл, небо над горами тёмно-синее.

Сергей подсаживает в кузов ГАЗа жену старосты, потом сноху, потом передаёт им детей по очереди: младшего, старшего. Он делает это осторожно, придерживая каждого за локоть. Женщины не смотрят на него. Сноха прижимает мальчиков к себе. Из кузова видны только тёмные силуэты под тентом. Сергей закрывает задний борт, а потом залезает вслед за ними.

Кай стоит у УАЗа, спиной к ГАЗу, и смотрит в темноту. Тимур подходит к нему, оглядывается на грузовик.

ТИМУР

(тихо, но взволнованно)

Ты действительно это сделаешь?

КАЙ

Нет. Просто хочу напугать.

Тимур шумно выдыхает.

КАЙ

Расслабься.

Тимур начинает улыбаться.

ТИМУР

Он сломается…

КАЙ

Уже сломался. Просто время тянет.

(пауза)

Дай сигарету.

Тимур достаёт пачку, протягивает. Кай берёт сигарету, подносит к зажигалке в руке Тимура. Кай закуривает. Дым поднимается вверх почти вертикально. Луна встаёт над хребтом. Кай задумчиво смотрит на горы. Он их «разглядывает».

КАЙ

Где-то там Маха… Сидит, может планы строит. И не знает, что я уже выиграл.

(задумчиво)

Знаешь, а старик прав. Я такой же… Маха меня этому и научил.

Кай затягивается в последний раз, потом бросает недокуренную сигарету и давит её ногой.

КАЙ

Ладно, скоро всё закончится… Поехали…

Из кузова ГАЗа слышен детский плач. Кай не реагирует. Тимур и Кай садятся в УАЗ, и машины трогаются.

14.ИНТ. ХРАМ - УТРО

Литургия подходит к причастию. Царские врата открыты. Храм полупустой, причастники стоят вдоль солеи, головы склонены. Горят свечи.

Тихо скрипит входная дверь. Входит СТОРОЖ (50) в телогрейке, снимает шапку, крестится. Подходит к свечному ящику, где СВЕЧНИЦА (45) переставляет свечи. Шёпотом, но в тишине слышно далеко:

СТОРОЖ

Кто служит?

СВЕЧНИЦА

(шёпотом)

В алтаре отец Николай. А на причастии новый.

СТОРОЖ

(усмехается)

Которому суфлёр нужен?

Свечница пихает его локтем и кивает в сторону Чаши.

Ава стоит с Чашей в обеих руках. Рядом алтарник с платом. Ава всё слышит. Краснеет. Руки дрожат, красное вино подрагивает о край. Он опускает глаза. Позади в дверях алтаря стоит отец Николай, наблюдает.

АВА

(тихо, срывающимся голосом)

Со страхом Божиим и верою приступите.

Хор негромко поёт причастен. Регент ведёт его, не глядя в ноты. К Чаше подходят матери с детьми на руках. Ава причащает, наклоняясь к малышам. Постепенно руки перестают дрожать.

В очереди медленно движется БАБУШКА МАРИЯ (80): сухая, в тёмном платке, идёт мелкими шагами, держась за локоть ВНУЧКИ (20). Внучка молчит и только подводит её к Чаше.

Они останавливаются перед Авой. Руки у бабушки сложены крестом на груди.

БАБУШКА МАРИЯ

Мария.

АВА

Причащается раба Божия Мария честнаго и святаго Тела и Крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в жизнь вечную.

Бабушка Мария причащается, целует край Чаши. Алтарник подаёт плат, она вытирает губы. Внучка берёт её под локоть и ведёт в сторону. Ава причащает следующую, ЖЕНЩИНУ С РЕБЁНКОМ.

Сбоку у стены столик: тёплое питьё в пластиковых стаканчиках, нарезанная просфора на блюде. Внучка наливает из чайника, вкладывает стаканчик бабушке в руки. И вдруг бабушка Мария замирает. Стаканчик выскальзывает из рук и катится по полу. Бабушка Мария медленно поднимает голову и смотрит на свечи, на потолок.

БАБУШКА МАРИЯ

(хрипло, не веря)

Вижу…

Внучка отдёргивает руку от её локтя, удивлённо смотрит бабушке в лицо.

БАБУШКА МАРИЯ

Господи, я вижу!

Она поворачивается и встречается взглядом с Авой, стоящим с Чашей. Всматривается в него. Секунда полной тишины. Потом храм взрывается нестройным бормотанием и ахами людей.

Кто-то вскрикивает: «Господи!» Староста у ящика, не глядя, роняет подсвечник, он гулко грохочет по плитам. Свечница прижимает обе ладони ко рту. Сторож, который шептал про суфлёра, стоит с шапкой в руках, лицо серое, он медленно крестится и кланяется Аве.

На клиросе регент опускает руку. Певчие, перебивая друг друга, шепчут: «Видела? Видела?» Одна из женщин плачет и крестится не переставая.

Алтарник стоит с платом, у него дрожит подбородок. В дверях алтаря замер отец Николай.

Ава стоит с Чашей в руках и ничего не слышит. Глаза его расширены.

Отец Николай, перекрывая шум, тихо:

ОТЕЦ НИКОЛАЙ

Продолжайте.

Ава поднимает на него глаза, потом медленно оборачивается к очереди. Люди не складывают рук. Все смотрят на него.

АВА

(голос срывается)

Причащается…

Хор осторожно, неуверенно вступает снова.

15.НАТ. ДВОР - ВЕЧЕР

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.